

Вокруг с тихим шелестом колыхались золотые травы. Гейл никогда прежде не видел подобных растений: пышные, ярко-желтые, точь-в-точь спелые колосья пшеницы, они лениво качались на ветру, полностью скрывая из виду тяжелую боевую машину.

Впрочем, для самого Гейла это не имело никакого значения, ведь у него был Белый кречет.

Сказать по правде, после перемещения в этот мир Гейл прибегал к его помощи крайне редко. В высокотехнологичной вселенной, где балом правили колоссальные металлические мехи, верному питомцу просто негде было разгуляться — не грызть же ему стальную броню? К тому же живые птицы в эту эпоху практически исчезли. Их чучела пылились в музеях, а редкие уцелевшие особи из некогда вымерших видов порой обитали в особняках эксцентричных богачей. Стоили такие живые игрушки баснословно дорого, поэтому Гейл, покинув Землю, ни разу не выпускал Белого кречета в реальном мире — слишком велик был риск привлечь ненужное внимание.

К счастью, при оцифровке данных для Звездной сети Белый кречет — странное существо, привязанное к Гейлу и балансирующее на грани между материальным питомцем и виртуальным фантомом, — тоже перенесся в виртуальное пространство. В битвах мех крошечная, незаметная для радаров птица давала колоссальное тактическое преимущество. Даже если бы кто-то из соперников заметил ее в небе, он принял бы хищника за обычную местную фауну. Никому и в голову бы не пришло, что птицей кто-то управляет.

Зрители тоже не обратили на нее внимания. Единственным, кто сразу все понял, был Валентин, уже видевший кречета раньше.

Полмили пути Гейл преодолел в мгновение ока.

Пилот светло-золотой мехи даже не успел сообразить, что происходит!

Бедолагу забросило на гигантский цветок при телепортации. На его беду, он пилотировал машину ближнего боя, обделенную системами мягкой посадки или левитации. И вот теперь, застряв на высоте в добрую сотню метров на огромном стебле, он ума не мог приложить, как спуститься. Прыгнешь вниз — и еще до начала схватки прочность брони просядет процентов на десять-пятнадцать...

Какая нелепая неудача!

Пока пилот мысленно проклинал алгоритмы Звездной сети, в поле его зрения внезапно возникла крайне причудливая меха.

Причудливая — это еще мягко сказано. Ее дикий, нелепый вид вызывал лишь одно

желание: приложить руку к лицу и долго, мучительно вздыхать. Но самое поразительное — эта машина, судя по всему, тоже предназначалась для ближнего боя. Каким образом она сумела подпрыгнуть на такую немыслимую высоту?! Это противоречило всем законам физики!

Не успел он оправиться от шока, как странный противник на бешеной скорости ринулся наперерез. Тяжелый шест со свистом обрушился точно на макушку его меха.

Мать твою!

Какими словами можно было описать бушевавший в его душе ураган эмоций? Появиться в ловушке на верхушке цветка — уже катастрофа. Он столько времени нелепо провисел, обнимая тычинки, а теперь первый же пропущенный удар мгновенно поднял показатель повреждений до двадцати процентов!

Знай он, что все так обернется, прыгнул бы вниз сразу! Хуже точно не стало бы!

А если бы этот несчастный узнал, что обрушившийся на него навыв называется «Удар палкой по голове собаки», его чувства стали бы еще более неопишными.

Прежде чем пилот успел взять себя в руки и активировать в ответ световую пушку, он с ужасом осознал: его парализовало! Меха не слушалась управления!

Удар Гейла наложил эффект оглушения, открывая окно для разрушительной серии комбо. «Дракон прыгает в бездну» сменился «Битвой драконов в диких землях». Оппонент даже не дождался активации «Высокомерный дракон раскаивается» с его чудовищным уроном — золотистая меха прямо на глазах рассыпалась светящейся пылью.

****[Победив Уилларда, вы получаете 1 очко!]****

Уведомление Системы было предельно лаконичным.

Гейл изящно прыгнул с лепестка гигантского цветка. У самой земли он выполнил двойной прыжок и мягко коснулся поверхности, полностью нивелировав сокрушительную инерцию многотонной машины.

Оказавшись в зале ожидания, Уиллард долго не мог прийти в себя.

«Постойте... Кто меня вынес? Гейл?! Тот самый Гейл?!»

Он слышал о знаменитом мастере шеста из отряда «Ветреница». Кто в здравом уме не знал Гейла, который умудрился завоевать титул короля ближнего боя, пилотируя свою собственную и сложную в управлении меху «UE-21»? Младшая сестра Уилларда и вовсе была его преданной

фанаткой.

Так этот сумасшедший и был тем самым легендарным асом?!

Какого черта у него с чувством вкуса? «Черный Тигр», «И-4» и даже «UE-21» выглядели вполне сносно, но то, на чем он сражался сейчас... Что это вообще за нелепое пугало?!

Тем временем Гейл начал привлекать внимание публики. В эфире раздался взволнованный голос комментатора:

—... Итак, взглянем на первую уничтоженную машину в отборочном туре! О, это модель 767 из серии «Звезда», весьма солидный аппарат с мощнейшим вооружением. Как же его умудрились срезать так быстро? И кто же наш победитель... Ох?!

Комментатор поперхнулся на полуслове. На экранах трансляции возник силуэт, который он категорически не мог опознать. Столь диковинный дизайн врезался в память раз и навсегда, однако в официальном каталоге виртуальной платформы такой мехи точно не числилось.

—... Неужели перед нами индивидуальный концепт или глубокая кастомная модификация? Давайте проверим имя пилота... О, это Гейл из отряда «Ветреница»!

Валентин едва заметно улыбнулся, проигнорировав удивленный шепот сидевших рядом зрителей.

Гейл тем временем уже мчался ко второй цели.

Благодаря разведке Белого кречета он четко знал координаты врага. Силен тот или слаб, Гейлу было плевать. Он не тратил время на выстраивание сложных стратегий. В конце концов, его целью было чемпионство, и малодушная осторожность на столь раннем этапе выглядела бы просто смешно.

Его задача была проста: найти противника и сокрушить его.

Второй неудачник как раз отслеживал дальнобойную меху. Стрелки славились скоростью, однако оставались уязвимыми, если бойцу ближнего боя удавалось подобраться к ним вплотную. Именно это и планировал сделать коварный преследователь.

Но планам не суждено было сбыться: тяжелый шест обрушился на него со спины. Секунда — и управление полностью заблокировалось.

Бедолага даже не понял, что произошло. Меха пару раз перекатилась по земле, после чего его сознание выбросило обратно в лобби ожидания.

Дальнобойная меха лишь в этот момент осознала, что у нее на хвосте кто-то сидел, но мгновенно превратилась в жертву номер три.

Рывок с «Битвой драконов в диких землях», переходящий в «Дракон прыгает в бездну», а затем сокрушительный удар «Наводняющий дракон мутит реку». Снова обошлось без финального ультимейта — противник рассыпался искрами за считанные секунды.

— От начала первого отборочного раунда прошло всего сорок пять минут, — вещал комментатор. — Уверен, на картах уже вовсю гремят первые стычки, и таблица лидеров начинает стремительно меняться. Стоит напомнить, что виртуальные полигоны огромны. Система Звездной сети тщательно рассчитывает точки появления, гарантируя пилотам безопасную дистанцию на старте. Это полностью исключает случайные столкновения в первые секунды и обеспечивает равные условия для каждого участника...

Голос комментатора осекся. На табло высветился лидер, успевший набрать уже шесть очков.

«Да он вообще человек?!»

Прошло всего сорок пять минут!

Если вычесть время на поиск целей, получалось, что этот безумец убирал соперников буквально с одного прокаста!

Теперь за событиями в деревне Макмиллан следил не только Валентин и горстка случайных зрителей. Со всех уголков платформы пользователи переключались на этот канал. Число наблюдателей росло лавинообразно: всем не терпелось увидеть таинственного Гейла, который оторвался от ближайшего преследователя аж на три очка.

Валентин расслабленно откинулся на спинку кресла. Пока это были лишь отборочные. Когда начнется основной этап, этот парень заставит скептиков разинуть рты от изумления.

Гейл оправдывал его ожидания на все сто. Стоило выпустить его на волю, как он превращался в свирепого, сорвавшегося с цепи тигра, готового разорвать любого, кто встанет на пути.

Невероятная, пугающая мощь.

Будущее обещало быть захватывающим.

Тем временем счет Гейла вырос до семи очков. Еще три победы, и путевка во второй тур у него в кармане.

Гейл рассуждал точно так же. Перед ним раскинулась деревня Макмиллан — судя по всему,

большинство пилотов выбросило именно в черте этого поселения, на окраинах противники попадались гораздо реже.

Белый кречет передал новые данные: прямо у главных ворот деревни сцепились сразу три пары мех.

Шесть боевых машин, причем две из них находились на грани уничтожения и вот-вот должны были вылететь в лобби.

Не теряя ни секунды, Гейл ворвался в гущу боя. Первый же удар его шеста — «Удар палкой по голове собаки» — мгновенно добил израненного бедолагу и отправил его на трибуны. Следом за этим Гейл активировал «Оседлать шесть драконов».

Затаившиеся в засаде пилоты соседних мех в ужасе уставились на развернувшуюся у ворот картину.

Точнее, машин оставалось уже пять, и все они разом взмыли в воздух!

Их буквально подбросило мощной ударной волной! И лишь тогда перед потрясенной публикой во всей красе предстала эта невероятно эксцентричная меха. Совершив легкий, изящный прыжок, она высвободила потоки золотистой энергии, которые заструились во все стороны подобно бушующим водяным драконам.

Вслед за приемом «Оседлать шесть драконов» последовал «Бешеный танец безумного дракона».

Две мехи из пяти мгновенно рассыпались пеплом.

Но Гейл и не думал останавливаться. Короткая концентрация — и пространство прорезали ослепительные изумрудные вспышки массового навыка «В мире нет собак»!

Всполохи энергии, острые как бамбуковые иглы, обрушились на оставшихся противников. Лишенные возможности двигаться, пилоты, которые еще секунду назад считали себя триумфаторами, теперь в полнейшем отчаянии наблюдали, как тает прочность их машин.

Шкала повреждений неумолимо стремилась к критической отметке.

Но это был еще не финал.

«Рев дракона в 9 небесах»!

Оставшуюся троицу отбросило сокрушительным импульсом. Прямо в полете их стальные тела превратились в облака искр.

Абсолютное, безоговорочное доминирование. От момента, когда они взлетели, до их полного исчезновения прошло едва ли больше секунды. Вокруг ворот затаилось немало других игроков, но никто из них не рискнул вмешаться.

Да это просто безумие!

Кто в здравом уме решится бросить вызов монстру, способному в одиночку раскидать шестерых? Держаться подальше от этого психопата — единственная разумная стратегия!

Гейл замер посреди опустевшей площади. Тотчас раздался механический голос системы:

****[Ваши очки достигли квалификационного порога. Иницируется перенос в зал ожидания. Ваш номер во втором раунде группового этапа: 1. Благодарим за участие и желаем удачи в следующей игре.]****

Как только стоявшая у ворот эксцентричная меха растаяла в золотом сиянии, затаившиеся в окрестностях игроки облегченно перевели дух. Лишь несколько пилотов, опоздавших к развязке, с досадой вздохнули. Без сомнения, это были сильные бойцы, искренне сожалевшие, что упустили столь грозного и интересного оппонента.

Впрочем, турнир никогда не страдал от нехватки талантов.

Первый прошедший отбор. Меньше часа на весь раунд — феноменальный результат не только для текущих соревнований, но и для всей истории турнира.

— В прошлые годы первые номера отборочных тоже далеко не всегда выходили в финал, — заметил кто-то на форуме.

— Да просто повезло, соперники слабые попались.

— Встреть он настоящего аса, бой не закончился бы так быстро.

— Это же просто квалификация. Отсев слабых, большинство участников — пустышки.

Разумеется, скептиков хватало, но у поверженных Гейлом бедолаг от таких комментариев наворачивались слезы:

«Сам ты пустышка, и вся твоя семейка пустышки! Выйди против этого чудовища сам и покажи

класс, умник!»

Люди всегда горазды рассуждать о чужих боях, оставаясь непобедимыми теоретиками до тех пор, пока дело не касается их самих.

Однако стоило диванным критикам запустить запись боя Гейла, как разговоры мгновенно поутихли. В одиночку против шестерых? Пусть даже на отборочном этапе, подобная наглость и самоуверенность граничили с безумием.

Но самое страшное — у него все получилось...

— Погодите, этот Гейл... Тот самый из «Ветреницы»?

— Твою же мать, ну почему у него такой дикий вкус!

— Это называется яркая индивидуальность!

— Индивидуальность? Ну да, конечно. Что-то когда он пилотировал Y-4, никто про его вкус не вспоминал.

— Попробуй сам завоевать титул ближнего боя на «UE-21», тогда и поговорим!

— Да подождите, что это вообще за машина?

— Уродство какое-то, точно самоделка.

— Вкус у конструктора, конечно, выдающийся...

— Лично я такое не понимаю. К чему эти аляповатые узоры? Чисто чтобы мишенью служить?

— А голова эта лохматая? Дичь несусветная, впервые такую нелепость вижу.

— Может, он считает, что это выглядит стильно?

— Стильно... Ну-ну.

— М-да.

— М-да уж...

И в этих коротких смешках не было злобы — скорее, искреннее недоумение перед столь радикальными эстетическими решениями. Такое самовыражение выходило далеко за рамки привычного, оставляя рядовых обывателей в глубоком замешательстве.

Гейл оперативно вышел из системы и стащил Валентина из виртуального кресла:

— Живо отдыхать.

Валентин изогнул бровь:

— Хорошо. Позволишь сначала принять душ?

Пока Валентин мылся, Гейл на скорую руку приготовил перекусить. Выйдя из ванной, Валентин быстро поел и послушно улегся в постель. Гейл лег рядом. Возбуждение после недавней яростной схватки все еще бурлило в его крови, не давая уснуть.

— Валентин, как думаешь, какое имя ей подойдет? — спросил Гейл.

Опробовав меху в реальном бою, он мгновенно позабыл о былых придирках к внешнему виду. Для практичного Гейла эстетика всегда уступала функциональности. Теперь он был без ума от этой невероятной машины, и даже ее диковинный облик начал казаться ему по-своему стильным.

Он знал, что Валентин все равно не уснет так быстро.

— Она принадлежит тебе, так что решай сам, — отозвался Валентин, которого подобные мелочи никогда не заботили.

Гейл растерялся:

— Но ведь ее собрал ты.

«Я создал ее лишь для того, чтобы проверить на практике боевую эффективность кастомных моделей и обкатать несколько алгоритмов из прошлой жизни. Главное — это чистые цифры статистики, глупый».

Но озвучивать подобные мысли вслух Валентин, разумеется, не стал. Вместо этого он мягко спросил:

— И какой вариант тебе нравится?

Он лежал с закрытыми глазами, наслаждаясь исходившим от Гейла живым, успокаивающим теплом.

Гейл ненадолго задумался:

— Пусть будет «Джи».

Валентин удивленно приоткрыл глаза:

— Джи?

— Да.

В эту эпоху древние языки давно канули в лету, и буква «G» в имени Валентина Г. Улиссиса была вовсе не латинским символом, а важным гласным звуком межзвездного наречия. Сам по себе он не нес глубокого смысла, но оставался неотъемлемой частью его личного кода.

К тому же имя самого Гейла на всеобщем языке начиналось с того же звука. Получалось, что «Джи» связывал их обоих тонкой, невидимой нитью. Меха, которую Валентин создал специально для него, обрела простое и идеальное имя.

— Хорошо, пусть будет «Джи», — тихо согласился Валентин.

Он улыбнулся, внезапно поймав себя на странном ощущении: бездушный холодный металл и сухие строчки программного кода, прежде оставлявшие его равнодушным, вдруг наполнились непривычным, живым теплом.

У этой машины повисело свое, единственное в мире имя.

Имя легенды — «Джи».

<http://bllate.org/book/19793/2000898>